

DOI: 10.14515/monitoring.2014.3.05

УДК 323.22(477):004.738.5:316

А.А. Азаров, Е.В. Бродовская, О.В. Дмитриева,
А.Ю. Домбровская, А.А. Фильченков¹

СТРАТЕГИИ ФОРМИРОВАНИЯ УСТАНОВОК ПРОТЕСТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ КИБЕРМЕТРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА (НА ПРИМЕРЕ ЕВРОМАЙДАНА, НОЯБРЬ 2013 г.). ЧАСТЬ II

СТРАТЕГИИ ФОРМИРОВАНИЯ УСТАНОВОК
ПРОТЕСТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ:
ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ КИБЕРМЕТРИЧЕСКОГО
АНАЛИЗА (НА ПРИМЕРЕ ЕВРОМАЙДАНА, НОЯБРЬ
2013 г.)

АЗАРОВ Артур Александрович — канд. техн.н.,
зав. лаб. математического моделирования
социальных процессов Института гуманитарных
технологий в сфере социального компьютеринга
МГГУ им. М.А. Шолохова. E-mail: artur-azarov@yandex.ru

БРОДОВСКАЯ Елена Викторовна — д-р полит.н.,
научный руководитель Института гуманитарных
технологий в сфере социального компьютеринга
МГГУ им. М.А. Шолохова. E-mail: brodovskaya@inbox.ru

ДМИТРИЕВА Оксана Владимировна — директор
Института гуманитарных технологий в сфере
социального компьютеринга МГГУ им. М.А.
Шолохова. E-mail: dmitrieva.oksana@gmail.com

ДОМБРОВСКАЯ Анна Юрьевна — канд. соц.н.,
зав. лаб. социологии Интернета Института
гуманитарных технологий в сфере социального
компьютеринга МГГУ им. М.А. Шолохова. E-mail: an-doc@yandex.ru

ФИЛЬЧЕНКОВ Андрей Александрович — канд.
физ.-мат.н., ст.науч.сотр. лаб. математического
моделирования социальных процессов Института
гуманитарных технологий в сфере социального
компьютеринга МГГУ им. М.А. Шолохова. E-mail:

STRATEGIES FORMING PROTEST BEHAVIOR IN THE
INTERNET: CYBERMETRIC ANALYSIS (BASED ON
EVROMAYDAN CASE STUDY, NOVEMBER 2013)

AZAROV Artur Aleksandrovich — Candidate of Technical
Sciences, Head of Laboratory for Mathematic Modeling
of Social Processes, Institute for Humanitarian
Technologies in Social Computing, Sholokhov Moscow
State University for the Humanities. E-mail: artur-azarov@yandex.ru

BRODOVSKAYA Elena Viktorovna — Doctor of Political
Sciences, Scientific Adviser, Institute for Humanitarian
Technologies in Social Computing, Sholokhov Moscow
State University for the Humanities. E-mail: brodovskaya@inbox.ru

DMITRIEVA Oksana Vladimirovna — Director of Institute
for Humanitarian Technologies in Social Computing,
Sholokhov Moscow State University for the Humanities.
E-mail: dmitrieva.oksana@gmail.com

DOMBROVSKAYA Anna Yur'evna — Candidate of Social
Sciences, Head of Sociological Laboratory, Institute for
Humanitarian Technologies in Social Computing,
Sholokhov Moscow State University for the Humanities.
E-mail: an-doc@yandex.ru

FILCHENKOV Andrei Aleksandrovich — Candidate of
Physico-Mathematical Sciences, Senior Researcher,
Laboratory for Mathematic Modeling of Social
Processes, Institute for Humanitarian Technologies in
Social Computing, Sholokhov Moscow State University

¹ Авторы благодарят сотрудников МГГУ им. М.А. Шолохова: за помощь в обработке данных — лаборанта-исследователя лаборатории социологии Интернета А.В. Вахромееву, лаборанта-исследователя лаборатории математического моделирования социальных процессов М.В. Абрамова; за ценные методологические комментарии — младшего научного сотрудника лаборатории социологии Интернета А.В. Синякова, за поддержку проекта — д-ра полит.н., ректора МГГУ им. М.А. Шолохова В.Д. Нечаева.

Аннотация. В статье представлены результаты сравнительного анализа количественных, структурных и содержательных параметров сообщений пользователей социальных медиа по поводу событий Евромайдана на этапах начала (18–30 ноября 2013 г.) и эскалации (1 декабря 2013 г. — 17 января 2014 г.) протестного противостояния на Украине.

Модель исследования представляет комбинирование методов ивент-анализа протестной активности на Украине кризисного периода и киберметрического и дискурс анализа Интернет-контента украинских пользователей, связанного с темой Евромайдана. На основе выявленных посредством ивент-анализа акторов и с учетом сформированного словаря активно-нигилистической и пассивно-нигилистической лексики составлены критерии классификации полученной с помощью Интернет-сервиса мониторинга социальных медиа IQBuzz базы данных сообщений. Документы были автоматически классифицированы посредством разработанного лабораторией математического моделирования социальных процессов Института гуманитарных технологий в сфере социального компьютеринга МГГУ им. М.А. Шолохова браузерного комплекса программ.

Исследование позволило выявить рост числа и изменение содержания сообщений, отражающих позицию активного нигилизма, информационное противоборство акторов, вовлеченных в кризисную ситуацию, применение дискурса обвинения в отношении оппонентов, позитивизацию радикальных идей и лидеров прошлого и настоящего. Анализ динамики маркеров интенсивности и маркеров содержания протеста в дискурсе пользователей социальных медиа зафиксировал нарастание эскалации конфликта и наступление необратимого характера кризиса легитимности власти на Украине.

Ключевые слова: Интернет, протестная активность, протестные установки, социальные медиа, киберметрический анализ, контент-анализ, дискурс-анализ, типологизация, ивент-анализ, радикализация протеста, пропаганда, «Евромайдан».

Abstract. The article is devoted to the results of comparative analysis of quantitative, structural and informative parameters of the social media comments concerning Euromaidan at early stages (November 18–30, 2013) and the escalation (December 1, 2013 — January 17, 2014) of the opposition protest in Ukraine. The model of the study represents a combination of the methods of event analysis of protest activity in Ukraine during the crisis period, cybermetric analysis and discourse analysis of the online content of Ukrainian users concerning Euromaidan. Based on the actors revealed through the event analysis and on the active nihilistic and passive nihilistic vocabulary, a classification of criteria was designed using the IQBuzz service. The documents were automatically classified using the system of browser programs developed by the Laboratory for Mathematical Modeling of Social Processes of the Sholokhov Institute of Humanitarian Technologies in Social Computing.

The study revealed the growth in the number and the change of the content of active nihilism messages, the informational confrontation of actors involved in the crisis situation, the application of discourse charges against the opponents, and the positivization of radical ideas and leaders of the past and present. The analysis of the dynamics of intensity markers and protest content markers in the users` discourse showed the growth of the escalation and the irreversible character of the legitimacy crisis in Ukraine.

Keywords: Internet, the protest movement, protest install, social media, cybermetric analysis, content analysis, discourse analysis, typology, event analysis, radicalization protest, propaganda, "Euromaidan".

В статье отражены результаты исследования, посвященного сравнению количества и содержания сообщений пользователей социальных медиа по поводу событий Евромайдана на этапах начала (18–30 ноября 2013 г.) и эскалации (1 декабря 2013 г. — 17 января 2014 г.)

протестного противостояния на Украине. Анализируя дихотомии конвенционального и неконвенционального, активного и пассивного, рационального и иррационального в процессе формирования протестных установок участников Евромайдана посредством изучения Интернет-контента социальных медиа, мы опираемся на предположение о существовании группы маркеров — интенсивности и содержания, измерение которых позволит в будущем решать исследовательские задачи прогнозирования социальной напряженности и политического протеста по цифровым следам в глобальной сети. Маркеры интенсивности (количественные показатели сообщений) измеряются посредством инструментов киберметрического анализа, тогда как маркеры содержания (концепты, артефакты, акторы — см. модель М. Фелвола [15]) исследуются благодаря возможностям дискурс анализа.

Мы исходим из того, что условно второй этап кризисных событий на Украине (Евромайдан), охватывающий период с 1 декабря 2013 г. по 17 января 2014 г., стал периодом доминирования активного неконвенционального протеста, эскалации межэлитного конфликта и противостояния элитных и массовых групп, предопределивших необратимый характер кризиса легитимности власти. Радикализация протеста проявляется как в реальном, так и в цифровом пространствах.

Цель предпринятого исследования заключается в анализе и сопоставлении маркеров интенсивности и маркеров содержания дискурса протеста в социальных медиа, отражающих ситуацию Евромайдана на Украине (1 декабря 2013 — 17 января 2014 г.).

Базовые вопросы исследования

- 1 Каким образом изменились маркеры интенсивности протеста в социальных медиа по сравнению с периодом 18–30 ноября 2013 г.?
- 2 Каким образом изменились маркеры содержания протеста в социальных медиа по сравнению с периодом 18–30 ноября 2013 г.?
- 3 Соотносятся ли интенсивность и характер дискурса относительно Евромайдана в социальных сетях с реальными событиями трансформации протестной активности в неконвенциональные формы протеста?
- 4 Какие цифровые следы информационного противоборства различных акторов можно зафиксировать посредством киберметрического анализа дискурса пользователей социальных медиа?
- 5 Какие технологии формирования общественного мнения в отношении кризисной ситуации на Украине применялись в социальных медиа?
- 6 Каким образом можно решить исследовательскую задачу измерения мобилизационных эффектов формирования общественного мнения в социальных медиа?

Мы предполагаем, что после силового вмешательства властей Украины в протестную акцию 30 ноября 2013 г., демонстрировавшую негативное отношение части населения к отказу властей Украины от Евроинтеграции в пользу ассоциации с Таможенным союзом, стратегии формирования протестных установок сместились в сторону активно-нигилистических, направленных на реализацию антирежимных выступлений с целью разрушения существовавшего политического порядка.

Представляется, что изменение направленности протеста и начало радикализации действий протестующих нашли отражение в онлайн-среде, что можно установить при анализе

таких компонентов Интернет-дискурса социальных медиа, как акторы (действующие лица), концепты (темы), артефакты (события). Исходя из этого число и содержание сообщений, отражающих позицию активного нигилизма, информационное противоборство акторов, вовлеченных в кризисную ситуацию, позитивизация радикальных идей и лидеров прошлого и настоящего, применение дискурса обвинения в отношении оппонентов — это базовые показатели, рост которых позволит зафиксировать нарастание эскалации конфликта и наступление необратимого характера кризиса легитимности власти, что в дальнейших исследованиях даст возможность прогнозировать развитие протестной активности у Интернет-пользователей, на основе выявленных в ходе исследования стратегий формирования протестных установок.

Политический протест выступает объектом анализа различных школ и направлений. Мы опираемся на теории и подходы, описывающие и объясняющие взаимообусловленность коммуникативной среды и протестного поведения в условиях антирежимных выступлений, являющихся одним из основных показателей кризиса легитимности власти. В работе «Властвующая элита» Р. Миллс связывает падение политических режимов прежде всего с внутренними конфликтами элитных групп [12]. Кризис легитимности становится необратимым в ситуации внутриэлитных расколов и неспособности политического режима защитить себя. Джон Б. Томпсон выделяет два вида политической власти — насильственную и символическую [17]. Можно предположить, что необратимый характер легитимности власти отражает ее дисфункции, связанные как с продуцированием символического, так и с применением силы. Примером выступают кризисные события на Украине декабря 2013 — января 2014 г., когда эскалация конфликта элит стимулировала размежевание элитных и массовых групп, символический и силовой контроль над которыми был утрачен в процессе противостояния и представителями действующей власти, и лидерами конвенциональной оппозиции.

Важным аспектом настоящего исследования является поиск ответа на вопрос о причинах эскалации конфликта элитных и массовых групп и радикализации массового протеста. Многообразие подходов, сложившихся в рамках гуманитарного знания, в отношении этого вопроса можно разделить на два условных блока: структурный (акцентированный на различных факторах) и процедурный (уделяющий внимание действиям акторов)². К первому блоку можно отнести теорию относительной депривации, принадлежащей группе социально-психологических теорий коллективного поведения [5, 10, 14]; организационную теорию мобилизации ресурсов [11]; ценностно-ориентированный подход «новых общественных движений» [13] и др.

В теории относительной депривации существенными для понимания протеста являются психологические переживания рассогласования между ожиданием и реальностью, между наличным статусом и желаемыми, проектируемыми статусами и вызываемого этим рассогласованием состояния тревожности, фрустрации, недовольства. В организационной теории мобилизации ресурсов ценно проективное понимание наличных и потенциальных ресурсов протестного движения и различных способов их мобилизации. В ценностно-ориентированных теориях «новых общественных движений» значима интерпретация ценностных рассогласований и ценностных конфликтов между общностями как основы радикализации протеста.

² Подобная дифференциация подходов предложена А.Ю. Мельвилем для анализа демократических транзитов [Мельвиль А.Ю. Демократические транзиты: теоретико-методологические и прикладные аспекты. М.: МОНФ, 1999].

Представляет интерес описание причин и механизма радикализации протеста Ч. Тилли [16]. В работе «От мобилизации к революции», ученый отмечает, что социальные движения начинают развиваться как средства мобилизации групповых ресурсов в том случае, когда у людей отсутствуют институциональные формы выражения своего мнения, либо когда власти выступают с прямыми репрессиями. Задавшись вопросом о том, когда и почему коллективное действие приобретает насильственный характер, Тили изучил большое количество инцидентов, произошедших в Западной Европе в XIX–XX вв., и пришел к выводу, что большинство актов коллективного насилия начинается с действий, не имевших изначально насильственного характера. Вероятность появления насилия зависит не столько от самой акции, сколько от других факторов, в частности от реакции правительства. Радикальные революционные движения представляют такой тип коллективного действия, который возникает, согласно его терминологии, в ситуациях множественного суверенитета — при условиях, в которых правительство в силу ряда причин не имеет полного контроля над потенциально подлежащими этому контролю сферами. Предполагается, что захват власти протестующими зависит от того, в какой степени сохранился контроль прежнего правительства над вооруженными силами, от наличия конфликтов внутри правящих групп и уровня организованности движений, претендующих на захват власти.

Вторая группа теорий, объясняющих радикализацию протеста, акцентируется на коммуникативных стратегиях политических акторов. Оттолкнувшись от понимания Джоном Б. Томпсоном символической власти как способности вмешиваться в курс событий, влиять на действия и убеждения других, создавать события «посредством производства и передачи символических форм» [17], можно предположить, что информационное противоборство акторов в глобальной сети является не только репрезентацией протеста в реальном пространстве, но и ресурсом моделирования общественного мнения, влияния на протестные установки пользователей.

Особую роль новой формы протестной активности, реализующейся преимущественно в виртуальном пространстве, подчеркивает в работе «Декларация независимости киберпространства» Дж.П. Барлоу [1]. В данном случае виртуальные действия интерпретируются как социальные и политические по своим последствиям. Нам также близка позиция Е.А. Соловьевой, которая под «информационным противоборством в сети Интернет» понимает «соперничество политических акторов посредством использования специальных информационно-технических ресурсов Интернета для воздействия на информационную среду противостоящей стороны, влияния на ее аудиторию и различные сферы социально-политических отношений с целью... достижения информационного превосходства» [7]. Автор отмечает, что в процессе информационной борьбы в виртуальном пространстве глобальной сети противоборствующие субъекты политики оперируют технологиями воздействия на социально-психологические и технические ресурсы друг друга, используя в первом случае информационно-психологическое, пропагандистское влияние и манипулирование общественным сознанием, а во втором — специфические атакующие технологии.

Описывая политический дискурс, применяемый акторами в кризисных ситуациях, Е.А. Чурашова дифференцирует дискурс обвинения и дискурс защиты, а также описывает конкретные тактические приемы обвинительного и защитительного дискурсов на примере поствыборной ситуации в России (2011 г.). «Во-первых, негативность события в глазах аудитории усиливалась сообщениями, прямо или косвенно демонстрирующими, каким образом действия властей влияют непосредственно на жизнь. Во-вторых, оппозиционные новостные издания и телепрограммы очень большое внимание уделяли действиям

правоохранительных сил во время митингов и шествий, подробно описывая каждое неверное, с их точки зрения, действие представителей властей, посвящая каждому эпизоду значительную долю эфира или страницы. Освещение небольших и незначительных по величине событий в намного более крупном масштабе создает впечатление глобальности нарушений обвиняемой стороны. Третьим выявленным автором направлением в усилении воспринимаемого негативного эффекта стало обвинение в противоречивости действий руководства страны. В-четвертых, оппозиция предприняла попытку усилить негативный эффект заявлениями об обязанности защищать жертву. Таким образом, целью данных сообщений являлось создание, а затем и нарастание резко негативного эмоционального фона вокруг парламентских выборов» [8].

Использование перечисленных подходов, теорий и идей в настоящем исследовании направлено на выявление механизмов управления массовым сознанием, стратегий воздействия на общественное мнение в процессе информационного противоборства акторов вокруг событий Евромайдана на Украине, связанных с нарастанием радикализации протеста (декабрь 2013 – январь 2014 г.).

Необходимо отметить, что уже появились работы, посвященные кризисным событиям на Украине, формат которых колеблется от описания и выстраивания хронологии событий (например, [2]) до сравнительных, кросс-национальных исследований, построенных на сопоставлении протестных движений в различных регионах мира в целом и постсоветского пространства в частности [14, 15]. Кроме того, предпринимаются попытки осмыслить манипулятивные технологии, применяемые в информационном противостоянии, отражающем кризисные события на Украине [3].

Методика исследования

Модель исследования представляет комбинирование методов ивент-анализа протестной активности на Украине кризисного периода, киберметрического и дискурс-анализа Интернет-контента украинских пользователей, связанного с темой Евромайдана. В качестве информационной ивент-анализа были выбраны сообщения новостных агентств России и Украины³ с 1 декабря 2013 г. по 17 января 2014 г. Объектами наблюдения выступили акторы (А) и виды действий (В) (см. прил. 1):

Акторы (А)

- 1 Власти Украины.
- 2 Конвенциональная оппозиция.
- 3 Радикальная оппозиция.
- 4 Власти Евросоюза.
- 5 Власти РФ.
- 6 Власти США.

Виды действий (В)

- 1 Отсутствие действия со стороны населения.
- 2 Мирные проявления гражданской позиции.

³ Источники: <http://dozor.kharkov.ua/events/politics/1146050.html>; <http://www.unn.com.ua/ru/exclusive/1276003-yevromaydan>; <http://pandoraopen.ru/2013-12-02/novaya-revoluciya-na-ukraine-xronologiya-sobytij-i-ix-znachenie-dlya-rossii/>; <http://news.pn.ru/politics/92624>; <http://sputnikipogrom.com/politics/6855/maidan-reloaded/>.

- 3 Конвенциональные формы протеста.
- 4 Радикальные формы протеста.
- 5 Открытые столкновения, применение оружия, жертвы.

Посредством онлайн-Интернет-сервиса мониторинга социальных медиа IQBuzz сделана выгрузка документов, опубликованных в социальных медиа за указанный период, удовлетворяющих критериям поиска и релевантных запросу «Майдан|Евромайдан|евромайдан|Ukraine». Из полученного массива документов были выбраны 300 самых популярных, набравших максимальное количество лайков и репостов, затем они прошли ручную обработку с целью формирования словаря активно-нигилистической и пассивно-нигилистической лексики.

На основе выявленных в ивент-анализе акторов и с учетом сформированного словаря составлены критерии классификации полученной с помощью IQBuzz базы данных сообщений. Документы автоматически классифицированы посредством разработанного лабораторией математического моделирования социальных процессов Института гуманитарных технологий в сфере социального компьютинга МГГУ им. М.А. Шолохова браузерного комплекса программ.

Работа с сервисом и формирование ключевых слов для групп носил итеративный характер. После каждой классификации, проведенной посредством разработанного продукта, часть отобранных документов просматривалась вручную на предмет поиска сообщений, распределенных неверно. При нахождении таких сообщений поисковые критерии уточнялись, и запускался новый цикл работы с контентом. Всего проведено 5 итераций.

В ходе первого этапа исследования была выявлена необходимость проектирования и разработки дополнительного программного обеспечения для структурирования выгруженного Интернет-контента. Потребность в таком сервисе обусловлена высокой трудоемкостью и ресурсозатратностью ручной обработки выгружаемого пула документов. Приложение на основании выгрузки данных сервиса мониторинга социальных медиа IQBuzz в соответствии с требованиями пользователя, выражаемыми в задании наименований групп и ключевых слов для них, проводит классификацию документов по заданным параметрам. Например, ключевые слова для группы «Пассивный нигилизм. Американские власти» выглядят следующим образом: «(Майдан|Евромайдан|евромайдан|Ukraine) & (ЦРУ|США|(Джеффри Пайетт)|(Джон Керри)|(Дэвид Кремер)|(Freedom House)|(Кристофер Мерфи)|(Финк Брайн)) & («Готова ли Украина платить такую цену за подписание Ассоциации с ЕС?» | «СЕГОДНЯ В КИЕВЕ ВОЗМОЖЕН ТРАНСПОРТНЫЙ КОЛЛАПС» | «Народ требует не только отставки нынешней власти» | «Он должен был замарать себя» | «Теперь жесткий разгон Майдана отрезал Виктора Януковича от цивилизованного мира» | «вам не надоело жить и закрывать глаза на все? На диктатуру со стороны властей» | «Майдан — это очень внятное заявление украинского народа» | «Уважаемые читатели, это письмо интересно будет тем, кто хочет знать правду о том, как и почему пролилась кровь на Евромайдане» | «В моем распоряжении оказался ролик, который показывает доставку грузов для американского посольства в Украине»)). Пользователь комплекса программ сам выбирает количество классов, на которые необходимо разделить имеющиеся данные. Результатами работы являются автоматизированная дифференциация массива данных на группы и отображение последних в виде списка с указанием количества документов в каждом. Разработанный продукт позволил значительно расширить количество обработанных документов в сжатые сроки.

Аналогами разработанного комплекса программ являются программные продукты, позволяющие проводить мониторинг социальных медиа: Seismic, Socialmention, Hootsuite, YouScan, BuzzLook, IQBuzz, Socialbakers, SocialSeek, Socialpointer, PerrIndex, PostRank, Topsy, HowSociable, Twitalyzer, WildFire, Kurrently, Trackur, Babkee, Buzzware, Wobot. Основными преимуществами нашего комплекса программ являются дружественный интерфейс пользователя, а также возможность создания неограниченного количества классов, моделируемых пользователем.

Основные результаты исследования

Сопоставляя результаты количественного анализа релевантных предмету исследования сообщений, датируемых первым (18–30 ноября 2013 г.) и вторым (1 декабря 2013 – 17 января 2014 г.) изучаемыми этапами, отметим, что произошло существенное структурное перераспределение содержания сообщений в социальных сетях Украины. Это выразилось в резком росте числа сообщений активно-нигилистического характера на втором этапе протестных событий, содержащих призыв к радикальным протестным действиям (см. рис. 1).

С 1 декабря 2013 г. по 17 января 2014 г. в социальных медиа Украины фактически наблюдается переход от пассивно-нигилистических форм выражения протеста к активно-нигилистическим. Согласно результатам ивент-анализа, в этот период в реальном пространстве оппозиция впервые переходит от конвенциональных форм протеста к радикальным, выраженным в попытках силового штурма администрации президента, прорыва милицейского оцепления с использованием техники, захвата Киевской городской администрации и Дома профсоюзов.

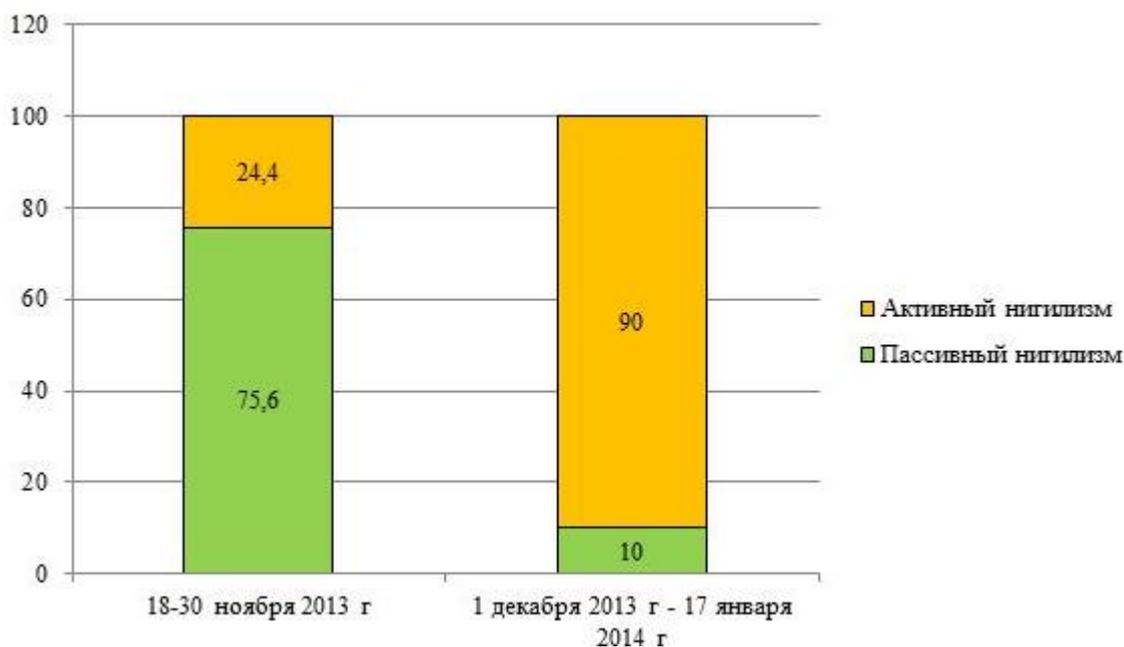

Рисунок 1 — Удельный вес сообщений пассивно-нигилистического и активно-нигилистического характера в массиве релевантных документов, %

Сравнение маркеров интенсивности пассивного и активного нигилизма в релевантных исследованию сообщениях с результатами ивент-анализа позволяет выделить в анализируемом периоде протестной активности на Украине 3 фазы (см. рис. 2): 1 – 14 декабря 2013 г. – период выражения активного нигилизма в Интернет-контенте социальных

медиа. 15 декабря 2013 г. — 10 января 2014 г. — период доминирования пассивного нигилизма в сообщениях пользователей социальных медиа. 11–16 января 2014 г. — период затишья и минимального количества как активно- так и пассивно-нигилистических сообщений в социальных медиа.

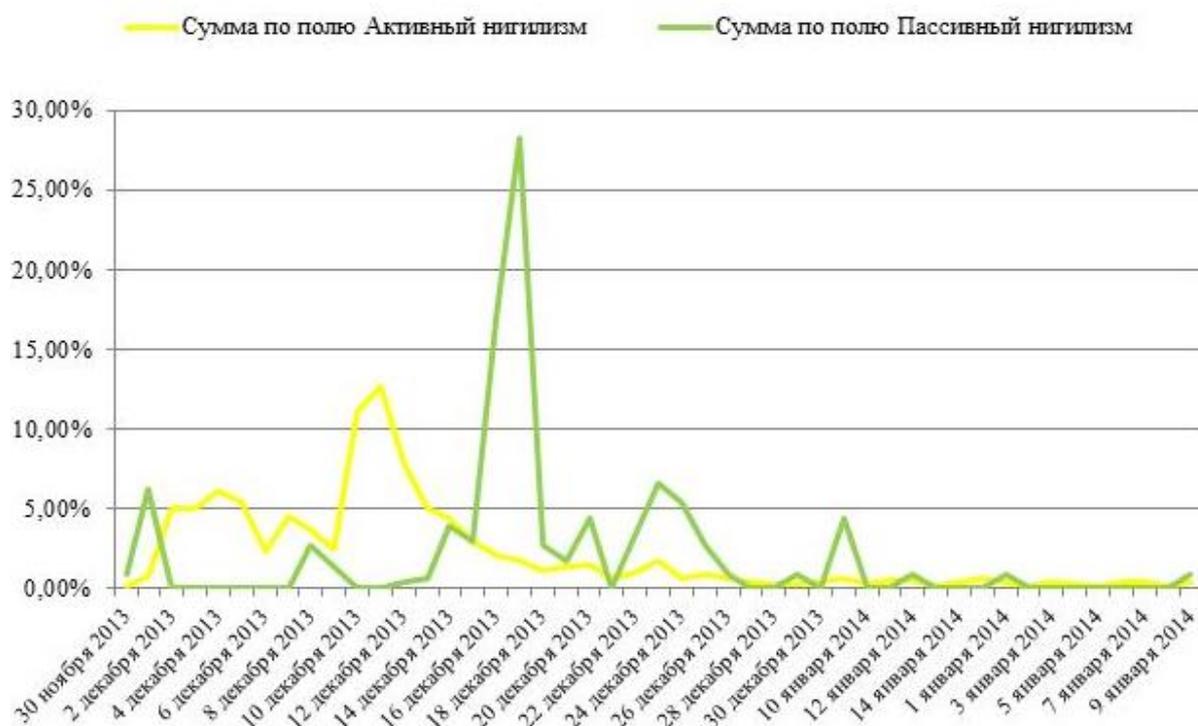

Рисунок 2 — Распределение сообщений активно-нигилистического и пассивно-нигилистического характера в украинских социальных сетях в анализируемый период, %

Численно преобладают документы 5 типов, относящиеся к сообщениям украинских пользователей активно-нигилистической направленности, отражающие деятельность следующих акторов (в порядке убывания удельного веса): власти Украины, власти РФ, конвенциональная оппозиция, радикальная оппозиция, власти США. Такое распределение характерно для двух пиковых периодов протестной активности, связанных с описанными в ивент-анализе событиями (рис. 3).

Детального анализа требуют основные тенденции периода протестной активности на Украине, условно названного фазой проявления активного нигилизма в социальных медиа (1–14 декабря 2013 г.):

- отсутствие сообщений, не содержащих никаких акторов (именно этот тип сообщений доминировал в социальных медиа Украины с 18 по 30 ноября 2013 г.);

- резкое снижение в сравнении с предыдущим периодом численности сообщений пассивно-нигилистической направленности (с 18 по 30 ноября 2013 г. данные документы явно доминировали и составляли 74,5% от общего числа релевантных предмету исследования сообщений);

- доминирование активно-нигилистических сообщений, содержащих более одного актора, т.е. репрезентирующих протест в отношении нескольких политических сил.

Рисунок 3 – Распределение сообщений активно-нигилистического характера с 30 ноября 2013 г. по 17 января 2014 г., содержащих упоминания различных акторов, %

Указанные обстоятельства свидетельствуют о существенном росте интенсивности протеста в пространстве социальных медиа. Направленность протеста имеет одновременно 5 векторов, связанных с основными действующими политическими силами, так или иначе вовлеченными в противоборство, за исключением властных структур ЕС, в отношении которых украинские пользователи Интернета сохраняют нейтралитет или демонстрируют позитивные установки (рис. 3). Вероятно, этой частью украинского общества ЕС рассматривается как своего рода основа национальной самоидентификации, о чем свидетельствуют результаты качественного анализа циркулирующих в украинских социальных медиа документов.

Интенсивность выражения протестных установок в отношении всех действующих политических акторов существенно меняется с 18 декабря 2013 г. и до завершения анализируемого периода (17 января 2014 г.). Другими словами, соотношение релевантных исследованию документов, принадлежащих к разным типам, становится иным. Распределение долей практически всех типов сообщений можно охарактеризовать как равномерное. Исключение составляет тип сообщений, содержащий проявления активно-нигилистических установок в отношении структур и лидеров ЕС — их на порядок меньше, чем всех остальных.

Судя по интенсивности протестных установок (рис. 2), 22–24 декабря 2013 г. и 1–3 января 2014 г. наблюдаются последние пики выражения протестных установок, причем данный экстремум имеет наименьшую амплитуду значений. Этот в целом небольшой всплеск протестных установок после затиший середины и конца декабря (12–15 декабря 2013 г. и 25–31 декабря 2013 г.) связан с реакцией на обозначенное в ивент-анализе Народное вече, а в целом невысокие показатели маркеров интенсивности протестных установок могут объясняться невмешательством силовиков в общественные акции этих фаз изучаемого периода.

Исследование выявило фактически обратно-пропорциональную связь графиков активно-нигилистических и пассивно-нигилистических установок (их зеркальное отображение) в Интернет-контенте украинских пользователей социальных медиа. Иначе говоря, интенсификация активного нигилизма шла параллельно с понижением интенсивности пассивного нигилизма в релевантных документах, и наоборот. Таким образом, после экстремума протестной активности (10–14 декабря 2013 г.) наступает период пассивно-нигилистических всплесков (15 декабря 2013 г. – 10 января 2014 г.). Заслуживает внимания тот факт, что несколько пиков пассивного нигилизма невозможно объяснить событиями ивент-анализа, ничего действительно значимого и резонансного в эти дни не происходило. При этом именно в обозначенные сроки увеличивалось число сообщений, содержащих критику власти и жалобы на социальную несправедливость.

Для объяснения количественных данных о выражении протестных установок украинских пользователей социальных медиа обратимся к содержательному (качественному) анализу выгруженных сообщений. Методом дискурс-анализа были исследованы наиболее часто ретранслируемые сообщения из каждого типа релевантных предмету изучения документов.

В сообщениях украинских социальных медиа, содержащих активно-нигилистическую составляющую в отношении властей страны, наиболее заметно использование метафор протеста, отражающих восприятие президента Украины В.Ф. Януковича (в рассматриваемый период) как «врага народа», «бандита» и «предателя». Указанные метафоры, направленные на формирование в общественном мнении образа украинской власти, сопряженного с угрозой благополучию украинцев, были характерны и для предыдущего периода протестной активности на Украине (18–30 ноября 2013 г.). Вместе с тем данный дискурс становится еще более эмоционально и содержательно насыщенным с 1 декабря 2013 г. по 17 января 2014 г.

«Для нас соглашение с ЕС — это знак, что криминальная система будет разрушена. Это в первую очередь контроль европейских политиков за бандой у власти. Именно этого наш президент так боится. И это именно то, чего мы так хотим».

«Сегодня утром власть, применяя силу, за которую в Европе каждый милиционер уже сел бы в тюрьму, разогнала мирный #Евромайдан».

«Это страна, в которой я живу. Это моя родина. В которой 45 миллионов людей не могут избавиться до кучки бандитов из 10 человек, захвативших власть в государстве».

«Наш “президент”, зная, что никогда не выиграет выборы 2015 года, сейчас всеми силами старается узурпировать власть. Стать вторым Лукашенко. Но ни Янукович, ни Путин не понимают одной простой вещи. Украинцы — это не россияне и не белорусы. В нас нет антиутопического фатализма, как в русских. В нас нет чрезмерной терпимости, как в белорусах. Но в отличие от России и Беларуси мы успели узнать, что такое настоящая свобода, мы успели победить власть в 2004 году, и теперь мы не сдадимся так просто».

«Янукович — не КГБ, не Лукашенко, не Путин, не Чаушеску. Он — бандит. За ним стоит его мафиозная семья — Янукович Младший, Ринат Ахметов, Сергей Левочкин, Дмитрий Фирташ и т.д. Все они воруют из украинского бюджета миллиарды евро ежегодно. Все они ведут бизнес в Украине, занимаются рейдерством и сведением страны к дефолту. Их не интересует европейский рынок. Поэтому дело для них не в геополитике, у них не стоит выбор — Россия или ЕС. Им выгодна изоляция Украины. Потому что в изолированной стране они смогут делать все, что захотят».

В высказываниях пассивно-нигилистического характера используется иной механизм формирования мнения о происходящем. В этих сообщениях преобладают попытки критически осмыслить события в стране последних дней. Содержание данных документов проясняет количественное сходство распределения сообщений различных типов. Речь идет о размышлениях и комментариях пользователей Интернета, в которых дается оценка взаимодействия различных политических сил, например, властей Украины и России:

«Путин действительно потребовал от Януковича жесткого разгона. В Украине раньше такого не было. Вчера Майдан разгоняли по российскому сценарию, как на Болотной». Цель, по словам источника, — не связать Януковича кровью, а замарать. А затем — окончательно отрезать Украину от Запада и воспользоваться массовыми волнениями для того, чтобы посадить в Украине более толкового губернатора, чем Янукович. Путину самому нет резона публично портить отношения с США и ЕС и пачкаться откровенной поддержкой мелкого украинского диктатора».

В таких сообщениях президент Украины В.Ф. Янукович выступает в роли несамостоятельного политика, находящегося в зависимости от российского лидера. Подобные сообщения не только направлены на дискредитацию украинского президента, но и построены на утрировании характера действий российского президента, что свойственно для так называемого обвинительного дискурса [8].

В пассивно-нигилистических сообщениях украинских пользователей социальных медиа, в которых упоминаются различные политические силы, также прослеживается стратегия объяснения произошедшего в стране. Ретранслируемой является версия, в которой виновником событий 30 ноября 2013 г. предстает конвенциональная оппозиции (пост «Правда о разгоне Евромайдана»):

«...То, что я сообщу вам, не в упрек власти и оппозиции, а показывает то, как несколько человек могут пролить людскую кровь ради своих интересов... Я вижу, что отдельные представители политических сил — как с одной стороны, так и с другой — толкают страну фактически, на прямую конфронтацию и на КРОВОПРОЛИТИЕ». Далее события выглядели так (перевод на русский): Виталий: «Я не могу понять, неужели всем плевать, завтра вся Европа будет над нами смеяться. Народ полностью игнорирует проблему, как их собрать на майдан?» (тогда это все, что он мог сделать). Арсений: «Нет объединяющей идеи, нужно что-то, чтобы всех завести». Олег: «Наши люди готовы, но что мы можем против такой массы силовиков?» Виталий: «А что твой Лева, ты можешь его набрать? Он же гарантировал, что Витя все подпишет, пусть теперь решает, как хочет». Арсений: «А что он может? Он сам в испуге, ты же его знаешь». Виталий: « Нам нужно событие чтобы всколыхнуть всю страну и весь мир, иначе нам никто не поверит уже». Олег: «Наши ребята готовы, было бы за что зацепиться, и вперед». Перепалка длилась несколько минут, в поисках сюжета, который смог бы объединить людей без партийной символики. Арсений: «Я с ним поговорю, но не уверен, что он пойдет на это, Лева не воин». Виталий: «Не пойдет, пусть газ тогда в Узбекистан продает и еще Европу ему закрою» (В Узбекистане добывают свой газ. — Прим. авт.). Арсений вышел, и все начали звонить по своим делам. Почти через два часа вернулся Арсений. Арсений взволнованно: «Олег, только я тебя прошу — все

должно быть управляемо, это тот конь, которого мы можем не оседлать». Олег: «Да дайте ребятам пар выпустить, они уже столько лет ждут такого момента». ...Виталий: «Там не должно быть ни одного нашего, надо вывезти всю технику и оборудование, после такого ничто не уцелеет».....»

В ходе дискурс-анализа выгруженных сообщений социальных медиа выявлена следующая тенденция: упоминая в сообщениях различные акторы, их авторы помещают украинские и российские власти в негативный контекст, а сопровождающие эти документы упоминания американских властей, структур и лидеров ЕС чаще носят нейтральную тональность («Петиция в белый дом США с просьбой арестовать счета Януковича собрала 100 000 подписей менее чем за 4 дня»).

В рассматриваемый период кризисных событий на Украине в дискурсе социальных медиа появляются сообщения пропагандистского характера. При этом мы разделяем позицию С.С. Щербалы: «**Пропаганда является набором методов и технологий убеждения, реализация которых приводит к изменениям индивидуальных и/или групповых моделей сознания и поведения. Пропаганда — особая форма целенаправленной коммуникации, характерным признаком которой является распространение сообщений, поддерживающих или, напротив, отвергающих те или иные идеологические ценности**» [9]. Наиболее часто ретранслируемое в социальных медиа сообщение рассматриваемого типа включало следующие фрагменты:

«Прочитал пару дней назад в сети, что 1 января в Киеве состоится ежегодное факельное шествие памяти Степана Бандеры, организованное националистами из партии «Свобода». Решил — обязательно надо сходить, проверить, так ли страшен бандеровец, как им москалей россиян пугают.

Ну вот, сходил. Как видите, живой вернулся. Прекрасное, эффектное и запоминающееся мероприятие... «Слава Украине! — Героям слава!» было слышно как минимум за версту. Что интересно, это подхватывали даже те, кто не участвовал в шествии и вообще был на другом конце улицы. Вот такая солидарность у украинцев!.. На шествии были обычные граждане Украины, которые любят свою страну, которым она дорога как Родина (именно с большой буквы) и которые имеют свое понимание истории Украины... Много молодежи. Причем выглядит она вовсе не устрашающе — самые обычные ребята... При этом много людей среднего возраста и пожилых. Вообще очень не похоже на основной контингент «русских маршей», проходящих в России. Стоит задуматься... Степан Бандера смотрит со своего портрета как-то по-детски наивно, совсем не угрожающе — вовсе не злодей, а романтик... Олег Тягнибок. Что могу сказать точно — он классный оратор и единственный, кто сейчас в украинской оппозиции реально тянет на лидера, тот, кого люди на площади реально радостно приветствуют. Знаете, я бы за ним пошел. Но предстоит еще большая работа для того, чтобы люди поняли, что бандеровцы — это настоящие патриоты Украины, а вовсе не фашисты, какими их некоторые представляют».

Подведем итоги.

- 1 Количественный анализ маркеров интенсивности протестной активности на Украине с 1 декабря 2013 г. по 17 января 2014 г. позволил определить

масштабы обсуждения и уровень вовлеченности пользователей в Интернет-коммуникацию как в 3 раза более интенсивные, чем на начальном этапе протеста (18–30 ноября 2013 г.). Сопоставление итогов киберметрического анализа с результатами инвент-анализа кризисных событий позволяет связать рост протестных настроений, репрезентированных в социальных медиа, с силовым разгоном акции протеста 30 ноября 2013 г.

2. Дискурс-анализ выгруженного Интернет-контента показал доминирование иррационального над рациональным, неконвенционального над конвенциональным, активного над пассивным в дискурсах сообщений украинских пользователей социальных медиа анализируемого периода. Об этом свидетельствуют наиболее часто циркулирующие призывы отстаивать свободу Украины любой ценой, без сопровождения логических оснований и доводов. Доказательством служит доминирующая метафора «российское = катастрофическое», в которой без рациональных аргументов утверждается необходимость протеста против российского влияния, при этом активно используются метафоры отрицания, подчеркивающие принципиально иные основания национальной идентификации: «Мы – не русские, мы – не белорусы».
3. Сопоставительный анализ дискурсов настоящего и предыдущего этапов исследования показал снижение разнообразия дискурсных практик с 1 декабря 2013 г. по 17 января 2014 г. При этом антропоморфные метафоры, отождествляющие власти России и Украины с угрозой для украинского народа сохранились, но стали еще более эмоционально насыщенными. Среди принципиально новых элементов протестного дискурса, появившихся в социальных медиа рассматриваемого периода, можно выделить пропаганду героев и идей радикальных сил, о чем свидетельствуют метафоры, отождествляющие радикалов прошлого и настоящего с патриотами Украины.
4. В ходе дискурс-анализа наиболее часто ретранслируемых сообщений активного нигилизма было выявлено, что они направлены на формирование протестных установок в отношении всех политических сил, кроме радикальной оппозиции. Сообщения, в которых актором выступала радикальная украинская оппозиция, по своей стилистике можно отнести к новому типу – пропагандистским сообщениям, нацеленным на идеологическую позитивизацию радикальных акторов Евромайдана.
5. В процессе формирования протестных установок в социальных медиа продолжают использоваться метафоры начального периода протеста, отождествляющие президента Украины и его окружение с бандитской группировкой, общностью врагов и предателей. Дискурс обвинения применяется и в отношении президента РФ, лидерские характеристики и политический курс которого трактуются как недемократические и утрируются. Негативные образы России и ее лидера, формируемые в пространстве украинских социальных медиа, используются в системе аргументации, согласно которой украинцам необходимо максимально дистанцироваться от всего российского. Однако для установления мобилизационного эффекта подобных механизмов формирования общественного мнения в социальных медиа потребуются дополнительные исследования.

Для оценки эффектов мобилизации, заключающихся в переводе онлайн-активности пользователей социальных медиа в пространство реальной жизни (офлайн) необходимо привлечь ряд математических теорий, одной из которых является теория графов. Так, для анализа распространения постов, сообщений и мемов среди пользователей информационной системы целесообразно представить пользователей социальных сетей в виде вершин графа, а связи между пользователями — в виде дуг графа. Это позволит выявить пользовательские хабы, т.е. пользователей, обладающих наибольшим количеством активных связей, выполняющих роль мобилизаторов пользователей социальных медиа. Именно они являются первоисточниками сообщений, постов и мемов, носящих протестные настроения. Благодаря выявлению пользовательских хабов можно локализовать социальные хабы, т.е. группы пользователей, наиболее тесно взаимодействующих с пользовательским хабом.

Исследование поддержано грантом РФФИ на 2014–2016 гг., проект № 14-07-00694-а «Методология интеллектуального поиска маркеров в Интернет-контенте».

Литература

- 1 Барлоу Д.П. Декларация независимости киберпространства. М., 2004.
- 2 Бородинов Е.Н. Причины и следствия государственного переворота на Украине // *ВВ: Международные отношения*. 2014. № 3. С. 36–59.
- 3 Губенко А.В. Украинские события: взгляд изнутри // *ВВ: Международные отношения*. 2014. № 2. С. 1–23.
- 4 Днепров А. Уроки украинского Евромайдана // *ВВ: Международные отношения*. 2014. № 4. С. 33–44.
- 5 Костюшев В. Социальный протест в поле политик: потенциал, репертуар, дискурс : (опыт теор. интерпретации и эмпир. верификации) // *Полис*. 2011. № 4. С. 144–157.
- 6 Манойло А.В. Вооруженный мятеж в Украине может стать для России последним тревожным звонком // *ВВ: Международные отношения*. 2014. № 2. С. 24–37.
- 7 Соловьева Е.А. Информационное противоборство в сети Интернет: политологический анализ : дис. ... канд. полит. наук. 2011. URL: <http://www.dissercat.com/content/informatsionnoe-protivoborstvo-v-seti-internet-politologicheskii-analiz>.
- 8 Чурашова Е.А. Дискурсивные стратегии политической коммуникации в кризисной ситуации : автореф. дис. ... канд. полит. наук. 2013. URL: kpfu.ru/portal/docs/F1290978712/avtoreferat.Churashova.docx.
- 9 Щербаль С.С. Технологии политической пропаганды в избирательных кампаниях российских партий : (на примере парламентских выборов) : автореф. дис. ... канд. полит. наук. 2012. URL: www.kubsu.ru/Science/dissertation/avtoref/2012/SHERBALSS.doc.
- 10 Gurr Ted R. Handbook of political conflict: theory and research. New York : The Free Press, 1980.
- 11 McCarthy J.D., Zald M.N. The enduring vitality of the resource mobilization theory of social movements // *Handbook of Sociological Theory*. New York : Kluwer Academic, 2002.
- 12 Mills W. The power elite. Oxford : Oxford University Press, 1999.

- 13 Offe C. New social movements : challenging the boundaries of institutional politics // Social Research. 1985. Vol. 52, Nr 4. P. 817–868.
- 14 Sentiment strength detection in short informal text / Thelwall M., Buckley K., Paltoglou G., Cai D., Kappas A. // Journal of the American Society Science and Technology. 2010. Vol. 61, Nr 12. P. 163–173.
- 15 Smelser N. The theory of collective behavior. New York : Free Press, 1963.
- 16 Tilly C. Regimes and repertoires. Chicago : The University of Chicago Press, 2006.
- 17 Thompson J. B. Political scandal: power and visibility in the media age. Cambridge : Polity, 2000.

Приложение 1
Матрица ивент-анализа

Метка события	Дата	Содержание	Метка актора	Виды действия
C1	1 декабря 2013	Киевский окружной суд удовлетворил иск горадминистрации и запретил проведение массовых акций с 1 декабря по 7 января на Майдане Независимости, Европейской площади, улицах Банковой, Грушевского и Богомольца. Валерий Коряк (начальник Киевской милиции) отстранен от своей должности, прошение об отставке не удовлетворено, исполняющим обязанности назначен Валерий Мазан. Попытка штурма администрации президента, Попытка прорвать милицейское оцепление бульдозером. Прорыв в здание КГГА. Народное вече. Захват здания дома профсоюзов. Сверхжестокая зачистка Банковой улицы Беркутом. Попытка сноса памятника Ленину. Установка жилых палаток.	A1 A2	B4
C2	2 декабря 2013	5–6 тысяч человек пришла под здание кабинета министров с требованием отставки правительства Азарова. Блокировка здания кабинета. Три области Украины — Львовская, Ивано-Франковская и Тернопольская — огласили бессрочную мирную забастовку. Увольнение Валерия Коряки.	A1 A2 A4 A5 A6	B2
C3	3 декабря 2013	Под Верховной Радой Украины проходит митинг участников Евромайдана. Участники акции протеста, требующие отставки правительства, сняли блокаду администрации президента и вернулись на Майдан Независимости.	A1 A2 A4 A6	B3
C4	4 декабря 2013	Милиция открыла уголовные производства по 26 заявлениям пострадавших журналистов во время столкновений митингующими 1 декабря. Шевченковский суд Киева арестовал на 2 месяца 9 человек за беспорядки на Банковой. Под зданием Верховной Рады Партия регионов проводит митинг в поддержку нынешней власти. Майдан Независимости полностью забаррикадирован. В акции протеста на данный момент принимают участие 2 тысячи человек. Пикетирование Министерства внутренних дел и Генпрокуратуры.	A1 A4	B3
C5	5 декабря 2013	Колонна с Евромайдана пикетирует здание кабинета министров. Примерное количество участников — 500 человек. В Киеве несколько тысяч митингующих провели пикет под стенами генеральной прокуратуры.	A1 A2 A4	B3
C6	6 декабря 2013	Лидеры оппозиционных сил обратились к Сенату и Конгрессу США с призывом ввести санкции против властей Украины. Евромайдан проходит и в Донецке. Шевченковский районный суд Киева выбрал меру пресечения в виде двух месяцев содержания под стражей активисту «Дорожного контроля» Андрею Дзиндзе, подозреваемому в организации провокаций под администрацией Президента 1 декабря. После такого решения в зале заседания началась потасовка, а активисты на улице заблокировали выезды из здания суда. Премьер-министр Николай Азаров пообещал выделить средства на отправку домой активистов Евромайдана, которых свезли из регионов и не дали денег на обратный билет.	A2 A6 A1	B4
C7	7 декабря	Активисты Евромайдана провели сотрудников «Беркута», которые охраняют администрацию Президента. Наделав	A1 A2	B3

	2013	шороху, митингующие спокойно вернулись на Майдан Незалежности. Кроме того, активисты задержали двух пьяных «титушек», у которых при себе оказалось травматическое оружие и удостоверения сотрудников милиции. Этим граждан передали правоохранителям. Лидеры оппозиционных партий выдвинули требования к украинским властям, после выполнения которых они готовы сесть за стол переговоров относительно стабилизации ситуации в стране.		
C8	8 декабря 2013	На улице Банковой возле администрации президента около двух десятков девушек провели мирную акцию. На Майдане Незалежности стали собираться люди. Милиция заблокировала правительственный квартал в Киеве. На Майдан Незалежности вышли несколько сотен тысяч человек. Со сцены выступили представители общественности и оппозиционных политических сил. В Киеве повалили памятник Ленину.	A1 A2	B3
C9	9 декабря 2013	Вооруженные автоматами люди в масках и касках осуществили штурм офиса партии «Батькивщина» на улице Туровской в Киеве.	A1 A2	B1
C10	10 декабря 2013	Центр Киева освободили от баррикад митингующих. Сначала силовики зачистили блокпосты под кабинетом министров на улице Грушевского и на перекрестке улиц Лютеранской и Круглоуниверситетской, потом — на перекрестке улиц Шелковичной и Богомольца, на перекрестке Лютеранской и Банковой, а также на пересечении улицы Грушевского и переулка Крепостного.	A1 A4 A6	B1
C11	11 декабря 2013	Начался штурм баррикад митингующих на Майдане Незалежности. Силовики перекрыли все подъезды к Майдану Незалежности. Правоохранители попытались взять штурмом здание КГГА. Митингующие отбили атаку, поливая силовиков водой и забрасывая дымовыми шашками. После этого милиции поступила команда покинуть Крещатик. Участники акции протеста на Майдане Независимости возводят новые баррикады.	A1 A2 A3 A6	B5
C12	12 декабря 2013	Из западных областей страны в Киев прибывают тысячи людей. Протестующие возвели на Майдане Незалежности пятиметровые баррикады.	A2 A3	B4
C13	13 декабря 2013	Участники акции протеста пикетируют здания Министерства внутренних дел и апелляционного суда. Последний уже принял решение освободить из-под стражи журналиста Валерия Гарагуца, обвиняемого в организации провокацией 1 декабря на ул. Банковой.	A1 A2	B4
C14	14 декабря 2013	Между Евромайданом и акцией в поддержку действующей власти на Европейской площади установили ограждение из автобусов, грузовиков и бойцов «Беркута».	A1	B4
C15	15 декабря 2013	Народное вече. Со сцены, установленной на Майдане Незалежности, выступил глава европейского комитета в Сенате США, сенатор от Коннектикута, демократ Кристофер Мерфи и экс-кандидат в президенты США, сенатор от Аризоны, республиканец Джон Маккейн.	A4 A6	B2
C16	17–28 декабря 2013	Участники Евромайдана пикетировали киевский офис сына президента Виктора Януковича Александра. Еще один пикет прошел под здание СНБО. Вечером в среду в Лондоне состоялся пикет под окнами апартаментов украинского бизнесмена Рината Ахметова.	A1 A2	B3 B2

		Участники Евромайдана аплодисментами и фейерверком встретили новость о принятии Верховной Радой закона, предусматривающего амнистию всех активистов, обвиняемых в организации беспорядков и противостоянии силовикам. Член бюро российского оппозиционного движения «Солидарность» Илья Яшин выступил со сцены Евромайдана. На одного из организаторов проводимых в Харькове акций в поддержку евроинтеграционного курса Украины Дмитрия Пилипца было совершено нападение.		
C17	29 декабря 2013	Участники движения под названием «Автомайдан» пикетировали резиденции Виктора Януковича и Виктора Медведчука. Также были пикетированы особняки Николая Азарова, Владимира Рыбака и Виктора Ющенко. Участники в шестой раз собравшегося на Майдане Незалежности в Киеве Народного вече проголосовали за манифест всеукраинской организации «Майдан».	A1 A2	B3
C18	30 декабря 2013 – 10 января 2014	В Донецке прошел пикет у ворот местного ботанического сада, в котором находится резиденция украинского бизнесмена Рината Ахметова. В Киеве совершено нападение на народного депутата от партии «Свобода» Андрея Ильенко. Активисты Автомайдана устроили акции протеста возле домов министров внутренних дел и образования Виталия Захарченко и Дмитрия Табачника. Около 50 националистически настроенных активистов провели пикет ресторана «Эгоист» на улице Московской, который, по их мнению, принадлежит и.о. главы КГГА Анатолию Голубченко.	A1 A2	B3
C19	11 января 2014	Лидер движения «Третья украинская республика», бывший глава МВД Украины Юрий Луценко попал в реанимацию после столкновения с бойцами «Беркута» в Киеве. Под Киево-Святошинским судом произошли столкновения между силовиками и митингующими, пытавшимися не допустить вывоза осужденных «васильковских террористов» из здания суда. Сегодня в Киеве около 50 человек попытались разобрать баррикаду Евромайдана, установленную на Крещатике возле ЦУМа. В Харькове произошло нападение на книжный магазин «Книгарня «Є», который расположен на улице Сумской, 3. В этот момент там проходила работа группы гражданского образования в рамках Всеукраинского форума Евромайданов.	A1 A2	B3
C20	12–15 января 2014	В Мариинском парке возле Верховной Рады собирается новый Антимайдан. Автомайдан отправился устанавливать блок-пост под резиденцией Президента Виктора Януковича «Межигорье»	A1	B3